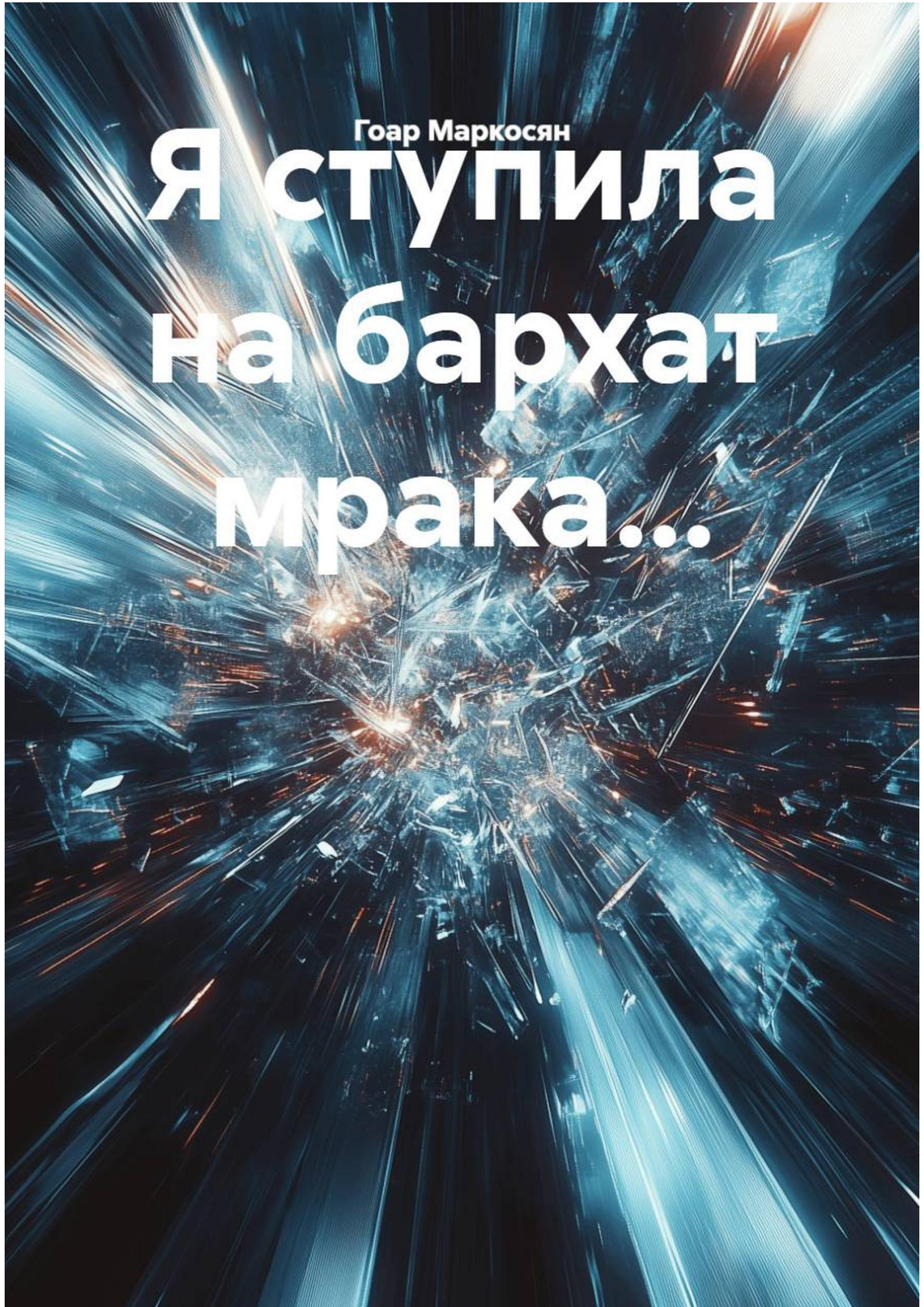

Гоар Маркосян

Я ступила на бархат мрака...

Гоар Маркосян

Я ступила на бархат мрака...

«Автор»

2026

Маркосян Г.

Я ступила на бархат мрака... / Г. Маркосян — «Автор», 2026

Я лакомка,	спору нет.	Но вместо
любимых конфет	Таскаю в кармане кулечек	
С горсточкой вкусных строчек.		Вытащу их на ходу,
Смахну словечки-крошки.		Рассортировав на
ладошке,	Кисленькую найду.	Обососав ее,
как барбариску,	Зажмурюсь	
Слышна тишина,	И вдруг шевельнется струна	
Далёко –	и близко-близко.	

1974Гоар Маркосян (1949-2015).

© Маркосян Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Гоар Маркосян

Я ступила на бархат мрака...

Глава

СТИХИ

СТРАННЫЙ ДЕНЬ

День, как день –
Ни зимний, ни весенний.
Тоской чуть забрызганный осенней.
День, как день –
Ни светлый и не темный.
Отчаяньем слегка посеребренный.
День, как день – ни радостный, ни грустный.

Безразлично снех похрустывал.
Шла куда-то.
Близко, на край света.
Шла куда-то.
Далеко, к соседу.

1968

ВМЕСТЕ

Год второй.
Последний год.
Апрель.

Ливень.
Грязные,
В потоках
Стекла.
В сердцевине полутемной
Комнаты
Из сдавленного горла вазы
Хриплым криком лезет посеревшая сирень.

Застывшие в зубах тянучки фраз.
Паузы.
Повторы.
Вежливая скука.

Твои смугло-ласковые руки,
Твои губы,
Твердые и горькие –
Точно брошенные нищенке
Корки.

1968

ГАМЛЕТ

В.Высоцкому

На тебя наставлен сумрак ночи тысячью биноклей на оси...
Ты играй его, каким захочешь - только лишь пощады не проси.
В сером стоне занавеса-смерча закружился судеб хоровод...
Неожиданно очнется вечность, этот круг рукой твоей прорвет.
Мир, в неведеньи бездумном спящий, счет годам ведет от зла до зла.
К своей горечью кипящей, сам сгорев, ты сжег его дотла.
Да.
Последним словом истекая, к коченеющей припав стене, умирал,
бессмертье обретая, самый сильный Гамлет на земле.
В некрасивости своей -
прекрасный, наконец, решимостью горя, самый жгучий,
самый гневный,
самый страстный -
Гамлет, запыхавшийся, как заря.
На тебя наставлен сумрак ночи...
День настанет, дайте только срок!..
Наконец, увидела воочию я увиденного, между строк.
Наконец, я постигаю сложность простоты.
Вот утро после сна...
О слова, слова, как вы ничтожны!..
Замолкаю.
Дальше - тишина.

1972

* * *

Вы видели любовь?..
А я встречала. Недавно, на заснеженной дороге.
Она брела устало и молчала.
Худая. Неулыбчивая. Строгая.
Истерзанные ноги были босы. Лохмотья ей чуть прикрывали тело. Свисали грязные седые косы.
И лишь глаза по-прежнему горели.
Вы слышали о ней?..
Мне доводилось. Она давно уже скитается. Года,
и просит подаяния уныло.

И ломоть хлеба получает иногда.

Стучится в двери, но ночует в поле. Приюта нет. Не из того мы теста.

Ей в нашей пьесе не найдётся роли, и в нашей жизни для неё нет места.

Вы помните её?..

Позабывали тот мир, что этой нищенкою порождён. Мы из домов своих её изгнали, и из сердец её мы вышвырнули вон.

Любовь старухой бродит по дорогам, дряхлеет там столетье за столетьем. Когда-нибудь она протянет ноги, и вот тогда...

А, впрочем, мы и не заметим.

1972

* * *

Любимых теряя,

Себя уверяем,

Что их больше нет... но всё верим втайне,

Что живы. Что дышат,

Что видят и слышат

В какой-то далекой стране.

Непойманной птицей

Надежда ютится

Под крышею сердца:

В каком-то году

Им выпадет случай –

Визу получают.

Вернутся. Приедут. Придут.

Не зная, зайдем

В пустой теперь дом...

Вдруг в щелке дверной, затемненной –

Полосочкой свет.

И тот, кого нет,

Безмолвно откроет нам дверь.

Его взглядом смерим,

Не сразу поверив,

Что это случилось... что вот за столом

Собрались к обеду...

И, значит, все беды –

Всё там, в несвершённом былом.

... Любимых теряя,

Себя уверяем,

Что их больше нет... но всё верим втайне,

Что живы, что дышат,

Что видят и слышат

В какой-то далекой стране.

1972

ПОЛЕТ

Со скалы в небо хочется броситься –
Искупаться в ночной высоте.
Сердце птиц над морем проносится...
Полететь бы!..
да крылья не те.

Со скалы в небо хочется броситься –
Искупаться, нырнуть...
утонуть.
В незнакомое счастье просится
Альбатрос,
заточенный
в грудь.

В черно-синюю пропасть тянется
Душа в непонятной тоске.
Разбежится, рванется...
останется
на краю –
не свершившись в броске.

Застыдившись, в мечтаньях заблудится...
И весной не тронется лед.
Но мне кажется все же,
что сбудется
мой отчаянно-гордый
полет.

1973

ВЕРНОСТЬ

Просит любовь...что поделоть?., этой мучительной дани.
Впившись зубами в пределы своих необъятных желаний, задыхаясь от их непомерности,
сокрушительной мощи дичась, как поруку незыблемой верности, наложила на страсти печать.
Разогнала себе же назло всех -
свой мир превратила в пустырь. И, морским завязавшись узлом, затворилась в себя –
в монастырь.
И жду его рук, как ключа от ворот, тавром его издавна мечена.
Жду, искривив засыхающий рот, сегодня, и завтра. И вечно.

1973

* * *

Я на любовь
всей сущностью своей
обречена.
Тому порукой
каждый мой дрожащий вдох. За частоколом слов своих заточена, затеряна в толпе своих стихов.

Я на любовь
обречена
всей сущностью своей.
Всей плотью,
кровью,
беспомощностью взгляда.
Обречена,
как обречён пловец, трепещущий
в объятьях
водопада.

1973

НЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

В микроскоп
на мой мир
не угодно ли взглянуть?
Толстые книги, сверхдлинные фразы,
кривых в осциллографе странная муть –
мрачное царство, где властвует разум,
тиран беспощаднейший...
Мысли на бочку!
Несчастных лягушек безмолвные лапки,
диссертаций унылые строки,
ненужные цифры в затерянных папках
и бесконечные потенциалы...
Я сумасшедшая потенциальная,
потенциальная жертва науки.
Где мне зачтут аспирантские муки,
если в наличности нет того света?..
Брожу по колено в запутанных данных,
рассеянно график топчу долгожданный,
думаю:
пóлно!..
где же я?..
я ли это?..

Жизнь моя занята ратью экзаменов.
Даже соседки на цыпочках ходят.
Сижу, обложившись трудными самыми
из монографий.

Теперь это в моде.
Прячусь от мамы за грудями книг,
в них все копаюсь с наигранной спешкой.
Но на науки нахмуренный лик
вдруг покошусь с затаенной насмешкой.

В омуте тихом, зная, водятся черти.
Я-то спокойная?
Я-то сухая?
Что мне ваш разум!..
Да я вся из сердца!..
Исподтишка истекаю стихами.

Стихами мараю конспектов страницы,
сую, как попало, их в заросли формул...
Вот под пером хорошеют их лица,
плечи и грудь обретают вмиг форму...
Правлю опять и опять на бегу
от старых стихов все к новым и новым,
остановиться никак не могу,
поспешно цепляю слово за слово...
А после на книгу валюсь я устало,
изнуренная стихотечением...
Лежу...
как письмо —
позабывшее, старое,
не дошедшее по назначению.

1973

* * *

Существую в ожидании жизни...
Время беспощадно.
Еще не встретишься - уже прощаться надо.

Давно ли восемнадцать миновало⁹ А я уже в вчерашнем дне запуталась, уже в воспоминанья зябко куталась, перебирая в памяти традиционные слова о жизни, о пороге, о вступлении...

Шесть лет прошло в каком-то исступлении, а жить пока еще не начинала — все существую в ожидании жизни...

Незаметно отступило утро,
укоризненно
солнечным зайчиком коснувшись одеяла.
Лень ушел разочарованный, обманутый, и зябко заколыхались сумерки '
вокруг.
Бездумно влачусь по жизни.
Ноги словно ватные.
Голову нести все тяжелей.
Размякли мысли в мутное желе.

Обвисли руки словно паруса в безветрие...
Уйти б куда-нибудь.
В леса?
В пустыню, горы?
Может, в никуда?
Не той дорогой идут года.
До смерти можно ждать небесной манны.
А я живу в каком-то мире странном.
Запелената в сказки, не пристала ни к одной из стай. ‘
Никто ко мне не залетит -
и я с трудом одолеваю неподвижность, взлетаю.
Лечу и чувствую, что ближе, ближе скала нахмуренная на пути.
Дождусь!..
чего?
К внезапному лучу беспомощно протянется рука?..
А жить, а жить до сумасшествия хочу!
А жить еще не начала пока -
все существую в ожидании жизни...

1973

ОДНАЖДЫ

Я проснулась в одну из ночей. Как стыдливо луна с высоты покрывало плела из лучей
для твоей, столь земной, наготы
Подмигнув монашке в насмешку, прикоснулась к тебе я слегка. Засмушалась луна и, в
спешке ног не чуя, ушла в облака.
Я ступила на бархат мрака, увязая ногой в нем босой... Пропахшая травами, маками, шла
гора над лесной полосой.
Мне подставила плечи скала, а потом меня ветер подвез...
Я в подарок в ту ночь набрала тебе полную пригоршню звезд.

1973

ПАЛИТРА

Мне бы родиться
Ван-Гогом.
Факел кисти
Нести по осенним дорогам
В пурпурном трауре листьев.
Мне мазками бы мощными лечь
На холст.
И полуденно-бешеным
Солнцем сердца
его прожечь.
Невозможные краски смешивать.

Брожу

в океане цвета.
При здоровом уме
Безумствую.
С собой ношу свое лето.
До краев наливаюсь
Чувствами.

А солнца медяк раскаленный,
Нежно-синюю неба кожу
Обжигая,
Сползает в сонный
Холод моря,
Сердито ежась.
... А море швыряет небрежно
В оранжевые тела
Пены
лохмотья снежные...
... А в саду уже осень зажгла
Разноцветные лампочки слив.
... А сочно-зеленые горы
Загнали купаться в залив
Скал
Утомленную свору.
... А небо
победно синее.
... А розы
до ужаса красные.
... А пруд-лежебока
Весь в тине,
А люди разные-разные...

Ах, мне бы за кисти схватиться,
Мне бы метнуться к палитре,
На холст жадный пролиться
Потоками красок...
Но...
Я на бумаге пастой
Пишу, торопливо копируя
Оконное полотно.

Душа по житейским дорогам
Шагает,
Палитрой цветнея.
Идет буйно-рыжим Ван-Гогом,
А я...
Рисовать
Не умею.

1973

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ

Симфония века написана хачатуряновским почерком.

Глыбы событий

ворочает время.

Стою за кулисами.

Надежды, ликуя, промчались.

Жизнь штормит,

как осеннее море.

Откуда

минорность

звучанья

моего в этом бурном мажоре?

Выхожу на шумную площадь,

где асфальт так враждебно сер.

Стараюсь казаться попроще. Обычной.

Такой,

как все.

Отобрано у кесаря кесарево. Отрекшись от партии сольной, силюсь

упрямый свой голос

вплести

в звучанье

оркестра.

1973

* * *

Слишком много у света сторон.

Чересчур уж кругла земля.

Слишком мало концов у дорог.

Слишком ноги слабы у меня.

Не по силам весь мир обойти,

Окунуться во все моря.

Я свалюсь в середине пути.

Значит, что?

Начала я зря?..

Кто-то где-то, а я –

повсюду.

Я ручьями теку в пустыню.

Сотворите со мной чудо –

Соберите меня воедино.

Слишком много страсти во мне,

Слишком много во мне огня.

Слишком много взяла я извне –

Слишком мало берут у меня...
Зачерпните полною горстью,
А лучше ведром побольше...

Что со мной?
В доме собственном –
гостья,
В мир огромный бездумно брошена,
Я бегу от себя к себе,
Как дикарка, людей сторонясь...
Я повсюду,
и я – нигде...
Кто-нибудь, отыщите меня!

1973

* * *

Идешь.
Неумолимою лавиной на скалы
моего спокойствия обманчивого
грозно.
надвигаясь
Уже владеешь мной наполовину...
Бежать?
Остаться?
_ Колебанья...
Поздно!
Вот отрицания куценькое слово воробьем взъерошенным метнулось было с губ... но,
отчирикав, лежит в снегу...
И с высоты
камнепадом

неотвратимо, непреложно,
обрушиваешься
на равнину
жизни моей ты.
Пришел.
И отступление невозможно.

1973

ТЫ?

Люблю тебя –
Еще тебя не знаю.
Люблю тебя –
Лишь в сновидениях догадываясь, кто ты.
Творю тебя.

Себя опустошая,
В твою симфонию дописываю ноты.

Творю тебя от увертюры к коде.
Ты дробью осыпaeшьcя с ударных,
Сплетаeшьcя в затейливый узор мелодий,
Со скрипки переходишь на гитару...
Взлетают звуки над разбуженной струной
И долго-долго в воздухе кружат...
Я узнаю тебя.
Единственный.
Родной –
До горечи.
До остроты ножа.
Как сны мои испепеляющий.

Неукротимый.
Неисчерпаемый.
Неутомимо в себе тебя ищу.
Неверным взглядом, еще полуслепая,
Всматриваюсь в цельность
Гранитной глыбы,
Полной хмурой силы.
И смутно прозреваю нераздельность
Всего, что с нами, разделенными доныне было...

Мечты.
А где-то –
Не на пьедестале
Ты.
И вот
Пускаюсь в путь,
Туда, где существуешь.
Ты – реальный,
Невыдуманный...
И чужой...
чуть-чуть.

1973

ОПЯТЬ!

Опять я грудью рву паутину расстояний...
воображаю, что рву. Обессилив, падаю в вязкую тину молчания... '
нет, не зову,
что звать? -
Тишина, хоть глотку дери, кукиш замка на заветной двери.
Белый листок за спокойным стеклом, несколько слов, однозначных, как заповедь. Опять
я на север, а ты -

на запад...
только-только...
небо, жадное как болото,
чавкает,
засасывая самолет...
Доброе утро, как вам спалось?..
Будет?
Я больше не верю.
Вконец истрепались крылья - рвите на память перья!
Сказка скончалась.
Былью
стала сизифова ноша...
Стерто с доски мое прошлое - спешу над ним надругаться...
...Подари мне касание пальца к моей неуклюжей щеке...
Хоть вздрогни там, вдалеке!
Я вступила в последний срок - кострами мосты за спиной...
Вернешься -
на ту, из дорог, что шаги твои отмечали, сходи —
горьких губ отпечаток на тревожной найдешь мостовой.
Не изображая участия, подними, спрячь в карман.
На счастье.

1973

МОЖЕТ БЫТЬ

Только тучи звезды притушат - подкрадусь. Взломаю двери
И ворвусь в твое равнодушие
изголодавшимся зверем.

Сжавшись в комочек упругий, замру,
готовясь к прыжку... Разбужу твои спящие руки. Обниму.
V
Опалю.
Подожгу.
Подкрадусь по хрупкому насту к обросшей снегом лачужке. Ворвусь...
а, может, предчувствуя,
распахнешь ты
двери
настежь?

1973

ЗОЛУШКА

(монолог принца)

Было всё.
Материнские ласки, наказания, сласти и розги.

Схоронил и были, и сказки я в глухом закоулке мозга.

Отошло в область сказок детство... Я законным наследником не был, завоёвывал сам королевство - золотое сиянье вполнеба.

Был короною славы увенчан,
словно принц - пусть не царского рода.

Был любим я тысячей женщин.

Был я признан сотней народов.

Дни, как жёлтые листья спали. Дозревали, румянясь, плоды.

Я шагал золотыми садами, даром звёздной моей судьбы.

Но всё падали листья...Падали наземь тучи червивых плодов.

И однажды запахло падалью из моих золотых садов.

И в чаду непонятных желаний, непонятной тоскою сражён, заметался я, пил и буянил, и менял то друзей, то жён.

Как-то, свесившись пьяно со стула, допевал я последнюю песню. Неожиданно в душу кольнула, встав из праха, сказка чудесная.

Я вскочил...

Руку в душу...

Пусто!

Разве сказка приемлет таких?

Как давно последние чувства разменял я на медяки.

Грош последний истратил на водку. Но, надеясь, как каждый, на чудо, взял я будущее за глотку, у него потребовал ссуды.

И помчался солнцу вдогонку. Пожирал я шагами дороги; весь уйдя в сумасшедшую гонку,

исходил все дворцы и чертоги.

Просмотрел, как за пьесой пьесу, сотни стран. Городов мешок перебрал.

Я искал принцессу.

И порой мне казалось: нашёл.

Как-то раз... Не трубили трубы,
я бродил от стражи в сторонке.

Вдруг, упрямо стиснувши зубы, предо мною возникла девчонка.

Помолчав, распахнула глаза, нервно смуглую прядь теребя.... "Нам с тобою быть врозь нельзя, ты - мой принц, я узнала тебя.

Я ведь Золушка...

"Хватит лжи! Не зелёный я новичок.

Если Золушка ты, докажи!

Где хрустальный твой башмачок?

Ты не пару себе повстречала, я до таких не охоч... Пошатнулась она. Смолчала.

И пошла, спотыкаясь, прочь.

Дни летели, толпились годы, таял снег, вызревал виноград... Днём и ночью, в любую погоду, меня сторожил её взгляд.

Этот взгляд мне стелился под ноги. Этот взгляд бил меня по лицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.